

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральная
Ассамблея

ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
12-е заседание,
состоявшееся в понедельник,
7 октября 1996 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 12-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЭСКОВАР САЛОМ (Венесуэла)

Председатель Рабочей группы полного состава по разработке
рамочной конвенции о праве несудоходных видов использования
международных водотоков: г-н ЯМАДА

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

96-81290.R

Distr. GENERAL
A/C.6/51/SR.12
24 December 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

/...

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что в своей резолюции 49/52 Генеральная Ассамблея постановила, что в начале ее пятьдесят первой сессии Шестой комитет соберется в качестве рабочей группы полного состава в период с 7 по 25 октября 1996 года для разработки рамочной конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков на основе проекта статей, принятого Комиссией международного права, с учетом письменных комментариев и замечаний государств и мнений, высказанных в ходе прений на сорок девятой сессии. Группа азиатских государств выдвинула кандидатуру г-на Ямады (Япония) для избрания на пост Председателя Рабочей группы полного состава.

2. Г-н Ямада (Япония) избирается Председателем Рабочей группы полного состава путем аккламации.

3. Г-н Ямада (Япония) занимает место Председателя.

Утверждение повестки дня Рабочей группы полного состава (A/C.6/51/NUW/L.1)

4. Повестка дня утверждается.

Выборы Председателя Редакционного комитета

5. Г-н ЯМАДА (Председатель Рабочей группы полного состава) говорит, что Группа западноевропейских и других государств выдвинула для избрания на пост Председателя Редакционного комитета кандидатуру г-на Ламмерса (Нидерланды).

6. Г-н Ламмерс (Нидерланды) избирается Председателем Редакционного комитета путем аккламации.

7. Г-н ЯМАДА (Председатель Рабочей группы полного состава) напоминает, что в своей резолюции 49/52 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря обеспечить присутствие Специального докладчика по праву несудоходных видов использования международных водотоков в качестве эксперта во время прений по данной теме на ее пятьдесят первой сессии. В этой связи он приглашает г-на Роберта Розенстока, который был Специальным докладчиком в то время, когда Комиссия принимала проект статей по этой теме, занять место за столом Комитета в качестве эксперта-консультанта.

8. Г-н Розенсток занимает место за столом Комитета.

Организация работы

9. Г-н ЯМАДА (Председатель Рабочей группы полного состава) напоминает, что в приложении к резолюции 49/52 Генеральной Ассамблеи изложена процедура, которой должна придерживаться Рабочая группа при разработке рамочной конвенции. Рабочая группа начинает работу непосредственно с постатейного обсуждения проекта статей без ущерба для возможности одновременного рассмотрения тесно взаимосвязанных статей. После рассмотрения Рабочей группой полного состава каждая статья или группа статей передается Редакционному комитету для рассмотрения в свете состоявшихся обсуждений. Редакционный комитет представляет рекомендации

/...

Рабочей группе полного состава по каждой статье или группе статей. Кроме того, он подготавливает и представляет Рабочей группе полного состава на утверждение проект преамбулы и свод заключительных положений. Рабочая группа полного состава должна стремиться принять все тексты на основе общего согласия. Если в течение разумного периода времени такого согласия достигнуть не удастся, она принимает свои решения в соответствии с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи.

10. В ходе подготовки к нынешнему заседанию Юрисконсульт созывал неофициальные консультации с представителями постоянных представительств при Организации Объединенных Наций, результатом которых была выработка рекомендаций, касающихся методов работы. В частности, было рекомендовано, чтобы Редакционный комитет имел открытый состав и чтобы для содействия обеспечению максимального участия всех заинтересованных делегаций не проводилось одновременно заседаний Рабочей группы и Редакционного комитета. Кроме того, был сделан вывод о целесообразности разбивки проекта статей на блоки для целей обсуждения в Рабочей группе. После обсуждения каждый блок направлялся бы в Редакционный комитет. В надлежащих случаях назначались бы координаторы для проведения неофициальных консультаций по спорным вопросам. Проект предварительной программы работы, охватывающей деятельность как Рабочей группы, так и Редакционного комитета, распространяется для рассмотрения.

11. Г-н ЛЕГАЛЬ (Франция), выступая по порядку ведения заседания, говорит, что неофициальные консультации не привели к выработке каких-либо рекомендаций.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он примет к сведению замечание, высказанное представителем Франции.

Разработка рамочной конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков на основе проекта статей, принятого Комиссией международного права, с учетом письменных комментариев и замечаний государств и мнений, высказанных в ходе прений на сорок девятой сессии (A/49/10 и A/49/355; A/51/275 и Corr.1 и Add.1)

Блок I (статьи 1, 3 и 4)

13. Г-н МАННЕР (Финляндия) напоминает, что резолюция 2669 (XXV) Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея рекомендовала Комиссии международного права изучить право несудоходных видов использования международных водотоков, была принята по инициативе Финляндии. Выступая за кодификацию этого права или поддерживая Хельсинкские правила, правительство Финляндии не руководствовалось какими-то особыми соображениями или национальными интересами, поскольку вопросы, касающиеся использования и сохранения пограничных водотоков Финляндии, на тот момент были уже урегулированы удовлетворительным образом через двусторонние соглашения с тремя соседними государствами.

14. В своей объяснительной записке 1970 года правительство Финляндии изложило ряд причин, обусловивших необходимость дальнейшего развития и кодификации норм международного права, регулирующих использование международных водотоков. Быстрый и постоянный рост численности народонаселения в совокупности с техническим и промышленным развитием вызвал необходимость сохранения и обеспечения оптимального использования природных ресурсов, включая ресурсы пресной воды, имеющие жизненно важное значение. Считалось, что конкуренция между различными видами использования и пользователями ограниченных водных ресурсов может увеличить вероятность возникновения конфликтов между государствами. Несмотря на наличие сотен двусторонних или региональных соглашений, регулирующих использование международных водотоков, существовало мнение о том, что эти нормы и действующее обычное международное

право были все еще расплывчатыми и не охватывали все практические проблемы, которые могут возникать между прибрежными государствами, особенно проблему загрязнения вод.

15. Соображения, по которым была выдвинута эта инициатива, выдержали проверку временем, и, по его мнению, принятие проекта статей с такими поправками, которые, могут оказаться необходимыми, будет в значительной мере способствовать развитию международного права несудоходных видов использования международных водотоков, несмотря на задержку с окончательной доработкой проекта статей в Комиссии международного права, что объясняется сложностью темы.

16. В своих недавних комментариях к проекту статей Комиссии правительство Финляндии обратило внимание на рекомендации, содержащиеся в Повестке дня на XXI век, принятой Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию 1992 года, в Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и в Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. Эти рекомендации следует отразить в проекте статей, а в преамбуле к конвенции следует упомянуть как более поздние события, так и предыдущие этапы рассмотрения этого вопроса.

17. Обращаясь к блоку I, он приветствует тот факт, что в проекте статей рассматривается вопрос о защите международных водотоков от негативных последствий деятельности человека. В пункте 1 статьи 1 перед словами "сохранения и управления" следует вставить слово "защиты", с тем чтобы обеспечить всестороннее отражение характера мер, охватываемых частью IV проекта статей.

18. В статье 3 учитывается также возможность заключения государствами водотока соглашений о водотоке. Однако вопрос о связи между такими соглашениями и проектом статей до сих пор не прояснен, и его, вероятно, можно было бы урегулировать более определенным образом. Из комментария следует, что статья 3 не предназначена для применения в отношении региональных соглашений, характер и цель которых аналогичны характеру и цели проекта статей; этим обусловлена неясность в отношении связи между такими параллельными соглашениями и проектом статей. Кроме того, существующие соглашения о водотоке могут включать положения, связь которых с проектом статей также будет нечеткой. Поэтому в проект данной статьи следует внести соответствующие пояснения. Высказывалась мысль о необходимости включения клаузулы, специально гарантирующей выполнение существующих соглашений о водотоке. Вместе с тем по экологическим соображениям было бы заманчивым заявить, что будущая конвенция отменяет действие существующих соглашений в тех случаях, когда они содержат положения, которые могут негативным образом отразиться на окружающей среде.

19. Письменные предложения Португалии в отношении статьи 3 (A/51/275) являются интересными, поскольку они направлены на усиление защиты водотоков и их экосистем и на запрещение регресса в плане урегулирования какой-либо конкретной ситуации.

20. В своих письменных комментариях некоторые государства высказывали мнение о том, что пункт 2 статьи 4 посягает на свободу государств и что его следует опустить. Однако в своих комментариях в отношении статьи 21 Финляндия отметила, что порог между противоправным ущербом и допустимым ущербом определяется с помощью термина "значительный ущерб". Такой же порог "значительности" фигурирует и в статьях 3, 4 и 7. Финляндия озабочена тем, что специальное упоминание о "значительности" может быть интерпретировано как узаконивание причинения ущерба вплоть до уровня значительного ущерба, что является негативным последствием, которое вряд ли будет желательным с политической точки зрения. В этой связи в статье следует включить ссылку не на "значительный ущерб", а просто на "ущерб".

21. Следует также обратить внимание на различный выбор выражений в статьях 3 и 4. В своем комментарии к статье 4 Комиссия заявила, что значение выражения "значительный" разъясняется в комментарии к статье 3. Однако в этой последней статье выражение "в значительной степени" определяется словами "неблагоприятно не затрагивает", которые отсутствуют в статье 4. В соответствии с нынешней формулировкой статьи 4 государство, испытывающее ущерб, который не является значительным, не будет иметь права на участие в консультациях и переговорах по вопросу о заключении какого-либо соглашения или становиться его участником. С другой стороны, государство, чье использование вод международного водотока может быть в значительной степени затронуто в позитивном плане, будет иметь право на участие. В этой связи его делегация не совсем убеждена в том, что данная статья сформулирована надлежащим образом.

22. Г-н ИСКИТ (Турция) говорит, что регулирование международных водотоков приобрело жизненно важное значение в отношениях между государствами, особенно в тех регионах, где ощущается нехватка водных ресурсов.

23. Географическое положение Турции с точки зрения международных водотоков является весьма специфическим. Она является прибрежным государством, расположенным в верховьях двух крупных международных трансграничных рек, Евфрата и Тигра, и прибрежным государством, расположенным в низовьях двух других рек. Кроме того, две реки полностью или частично образуют ее границы с двумя соседними государствами. Именно поэтому Турция придает исключительно важное значение работе Комиссии над рассматриваемой конвенцией. В своем подходе она исходит из того, что, поскольку вода является ограниченным ресурсом, использование международных водотоков необходимо увязывать с общими договоренностями и принципами.

24. Общая позиция его страны в отношении проекта статей заключается в том, что их главной целью должно быть достижение справедливого и разумного соглашения, регулирующего использование водных ресурсов государствами водотока. Другие соображения, такие, как предотвращение возможного ущерба, должны носить второстепенный характер по отношению к этому общему подходу. Большого внимания заслуживает также концепция устойчивого развития. И наконец, целью должна быть выработка рамочной конвенции, закрепляющей основные принципы и закладывающей концептуальную основу для возможных двусторонних или региональных соглашений по конкретным водотокам, которые будут заключаться между заинтересованными государствами водотока с учетом их соответствующих характеристик. В этой связи следует избегать включения положений, которые являются слишком конкретными и подробными.

25. В статье 1, содержащей определение сферы применения проекта статей, справедливо опущен вопрос о судоходстве. Тем не менее второй пункт касается данного вопроса, поскольку, согласно этому пункту он будет включен в сферу действия проекта статей, если другие виды использования будут затрагивать судоходство или затрагиваться судоходством. Такой подход предполагает приоритет проекта статей в отношении применения норм, связанных со смешанным использованием, когда одновременно осуществляются судоходство и другие виды водопользования. Однако на практике было бы нецелесообразно устанавливать какие-либо правила для того или иного конкретного случая смешанного использования на основе проекта статей, не имея доскональных сведений о конкретных характеристиках водотоков, о которых идет речь. Во избежание таких сложностей было бы желательно либо вовсе исключить вопрос о судоходстве, либо обеспечить, чтобы проблемы смешанного использования, упомянутые в пункте 2, не относились только к сфере применения проекта статей.

26. Г-н ЛЕГАЛЬ (Франция) напоминает, что в пункте 3 своей резолюции 49/52 Генеральная Ассамблея просила Шестой комитет разработать рамочную конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Однако согласия в отношении самого определения "рамочная конвенция" или связи такой конвенции с другими конвенциями, уже заключенными в

этой области, не достигнуто. По его мнению, рамочная конвенция не является самостоятельным документом, и в этой связи необходимо заключить специальные конвенции для целей ее осуществления. В статьях 1 и 3 необходимо разъяснить связь между рамочной конвенцией и существующими конвенциями и ясно заявить о статусе рамочной конвенции как документа, не имеющего самостоятельного характера.

27. В статье 1 необходимо также сформулировать мысль о том, что рамочная конвенция не оказывает непосредственного воздействия на право. С этой целью он предлагает добавить в третьем пункте следующую фразу, которая позволит устранить любую возможную двусмысленность: "Настоящие статьи применяются лишь к водотокам, в отношении которых заключены соглашения, содержащие специальное упоминание о ней [рамочной конвенции]". Статью 3 также следует перефразировать, с тем чтобы она отражала статус соглашений, заключенных как до, так и после ее вступления в силу.

28. Г-н ХАРРИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что статья 1 проекта не имеет своей целью закрепить правила сохранения живых ресурсов, таких, как, например, рыба, и управления ими. В противном случае она включала бы многочисленные положения, регулирующие такой вид деятельности. Вместе с тем представляется, что сохранение живых ресурсов и управление ими все-таки охватывается широким определением сферы применения, содержащимся в пункте 1 статьи 1. В целях внесения ясности в этот вопрос его правительство предлагает добавить в статью 1 следующий дополнительный пункт: "Настоящая конвенция не применяется к сохранению и управлению живыми ресурсами, которые имеются в международных водотоках, кроме как в той мере, в какой это предусматривается в части IV, и за исключением тех случаев, когда другие виды использования затрагивают такие ресурсы".

29. Г-жа ЭШКАРАМЕЙЯ (Португалия) говорит, что ее делегация поддерживает предложение Финляндии в отношении статьи 1. Что касается замечаний, высказанных представителем Франции в отношении характера рамочной конвенции, то ее делегация не считает, что документ такого рода предназначен лишь для использования в справочных целях или в качестве дополнения к двусторонним соглашениям; он имеет больший вес, чем документ, соблюдаемый на добровольной основе.

30. Г-н НЕГА (Эфиопия) высоко оценивает напряженную работу Комиссии международного права над проектом статей. Он выражает надежду на то, что предварительные комментарии и замечания делегаций будут внимательным образом рассмотрены, дабы обеспечить баланс мнений всех государств.

31. Что касается нового предложения о связи между будущей рамочной конвенцией и существующими двусторонними или многосторонними соглашениями о водотоках, то, по его пониманию, назначение проекта статей заключается в том, чтобы обеспечить общую основу норм и принципов, которые будут применяться в отношении будущих соглашений о водотоках между соответствующими государствами этих водотоков. Исключение из нынешнего проекта статей любой ссылки на существующие соглашения является не случайностью, а следствием принятого Комиссией международного права решения, которое его делегация полностью поддерживает.

32. Сохранение юридической силы и существующих соглашений о водотоках и их применение будут зависеть от двух факторов. Во-первых, эти соглашения будут сохранять свою юридическую силу лишь в том случае, если они не будут противоречить основным принципам и целям, сформулированным в проекте статей, в частности принципу справедливого и разумного использования международных водотоков. Во-вторых, такие соглашения будут сохранять свою силу в том случае, если их участники пожелают сохранить их обязательность для себя в своих будущих отношениях. В этой связи специальное исключение таких соглашений из сферы действия проекта

статей невозможно. Его делегация выступает против включения какого-либо положения, исключая существующие соглашения о водотоках из сферы действия конвенции, поскольку это повлечет за собой отрицание принципа справедливого и разумного использования.

33. Г-н САБЕЛ (Израиль) говорит, что в статье 1 с самого начала необходимо предусмотреть, что конвенция не затрагивает существующие соглашения или обязательные обычаи. Следует включить соответствующую клаузулу, с тем чтобы вопросы, не охваченные конвенцией, продолжали регулироваться обычным правом. Возможно, было бы также полезно объединить статью 2 "Употребление терминов" со статьей 1.

34. Г-н ШМЕЙКАЛЬ (Чешская Республика) говорит, что позиция его делегации заключается в том, что разработка рамочной конвенции является мерой по дополнительному, прогрессивному развитию международного права, а не шагом в направлении кодификации. В этой связи она полностью поддерживает предложение Франции в отношении статьи 1.

35. Г-н ТОМКА (Словакия), ссылаясь на предложение Финляндии о добавлении слова "защиты" перед словами "сохранения и управления" в статье 1, задается вопросом о том, не охватывает ли термин "consevation" как и "protection", так и "preservation". В любом случае формулировка названия части IV должна быть приведена в соответствие с заключительной формулировкой этого пункта.

36. Как представляется, при решении вопроса о пределах осуществления было бы полезно использовать в качестве ориентира другие рамочные конвенции, например конвенцию об изменении климата. Предложение Соединенных Штатов о добавлении третьего пункта к статье 1 заслуживает внимания. Хотя изменение структуры статей 1 и 2, предложенное Израилем, не вызывает особых возражений у его делегации, оно представляется излишним, поскольку эти статьи имеют структуру, которая обычно используется в конвенциях такого рода.

37. Г-н ПРАНДЛЕР (Венгрия) говорит, что его делегация поддерживает предложение Финляндии в отношении статьи 1. По его мнению, термины "защита" и "сохранение" имеют разное значение.

38. По мнению его делегации, ссылка на судоходство в пункте 2 статьи 1 является уместным. Будучи прибрежным государством, расположенным как в верховьях, так и в низовьях рек, Венгрия выражает надежду на то, что удастся найти решение, которое удовлетворяло бы ее интересам и в том, и в другом случае.

39. Г-жа ФЕРНАНДЕС де ГУРМЕНДИ (Аргентина) говорит, что связь между рамочной конвенцией и существующими и будущими конвенциями, отраженная в статье 1, требует дополнительного разъяснения. Высказанное представителем Франции мнение о том, что рамочная конвенция не имеет самостоятельного значения, подлежит более глубокому изучению. Ее делегация поддерживает предложение Финляндии в отношении пункта 1 статьи 1, однако при этом она добавила бы после слова "сохранения" и слово "использования".

40. Г-жа ФЛОРЕС (Мексика) говорит, что в целом текст является вполне сбалансированным, и ее делегация готова приступить к его окончательной доработке на нынешней сессии. Она поддерживает предложения Финляндии и Аргентины, касающиеся внесения добавлений в пункт 1 статьи 1. Разделяя точку зрения представителя Франции, она заявляет о своей согласии также с представителем Португалии, который считает, что рамочная конвенция должна действовать в случае отсутствия ранее принятых конвенций.

41. Г-н ТАХИМ (Пакистан) говорит, что выражение "и их вод" в пункте 1 статьи 1 является излишним и что его следует исключить, поскольку, согласно самому определению, водоток – это не только русло, но и текущая по нему вода. Статья 3 не вносит ясности в вопрос о том, будет ли рамочная конвенция применяться только к соглашениям о водотоках, заключенным после ее вступления в силу, или же она будет действовать и в отношении соглашений о водотоках, заключенных до этого; по его пониманию, соглашения, заключенные ранее, будут оставаться в силе. Цель рамочной конвенции заключается не в замене существующих договоров, а в содействии их выполнению. В целях устранения любой двусмысленности в этом отношении он предлагает включить отдельную статью, озаглавленную "Связь с другими международными соглашениями", следующего содержания: "Настоящая Конвенция не изменяет права и обязательства государств, вытекающие из других двусторонних, региональных или субрегиональных соглашений, уже действующих между ними".

42. Г-жа ГАО Яньпин (Китай) говорит, что подготовленный Комиссией международного права проект статей представляет собой реалистичный, сбалансированный подход к вопросу о необходимости примирения различных интересов государств водотоков. Она соглашается с тем, что в статье 1 следует уточнить, что рамочная конвенция не предназначается для замены существующих или будущих двусторонних или многосторонних соглашений о водотоках.

43. Г-н НАССБАУМ (Канада) поддерживает включение в статью 1 формулировки, исключающей существующие договоры и обычные нормы из сферы применения проекта статей. Он предлагает включить в конце пункта 1 статьи 1 слова "если иное не предусмотрено в принятых государствами водотока конвенциях, соглашениях или имеющих обязательную силу обычаях", с тем чтобы отразить формулировку статьи I Хельсинкских правил 1966 года. Он также поддерживает предложения, выдвинутые представителями Финляндии и Аргентины.

44. Г-н ТУИТА МВАНГИ (Кения) говорит, что проект статей обеспечивает сбалансированность коллизирующих интересов и необходимо позаботиться о том, чтобы сохранить эту сбалансированность. Он соглашается с мнением представителя Эфиопии о том, что не следует вставлять никакого дополнительного пункта в целях исключения существующих соглашений или договоренностей из сферы применения рамочной конвенции, поскольку это помешало бы достижению основной цели конвенции, а именно: изложить общие принципы для содействия переговорам по всем соглашениям о международных водотоках. Предложенная Пакистаном поправка представляет интерес, однако ее не следует включать в статью 1; Рабочей группе следует подождать, пока она обсудит всю конвенцию, прежде чем принимать решение по данному вопросу.

45. Г-н ВЕЛЬБЕРТС (Германия) говорит, что опыт его страны показал важность тесного международного сотрудничества в отношении международных водотоков. Он согласен с тем, что рамочная конвенция не должна отражаться на существующих двусторонних или многосторонних соглашениях, и говорит, что его делегация внимательно изучит предложения Аргентины и Канады. Он поддерживает предложение Финляндии о включении слова "защита" в пункт 1 статьи 1, с тем чтобы привести эту формулировку в соответствие с формулировкой части IV конвенции.

46. Г-н де ВИЛЛЬНЁВ (Нидерланды) соглашается с мнением представителя Мексики о необходимости принятия международных правил ведения переговоров о новых соглашениях по международным водотокам. Он предпочитает подождать окончания обсуждений в Рабочей группе, прежде чем принимать решение относительно того, должен ли проект статей представлять собой рамочную конвенцию или дополнительную конвенцию, и задается вопросом о том, может ли этот текст быть отчасти обязательным (с точки зрения изложенных в нем принципов), а частично – дополняющим.

47. Г-жа КАЛЕМ (Уганда) говорит, что существующие соглашения о международных водотоках в Африке были разработаны бывшими колониальными державами, и некоторые из них невыгодны для ее страны. Поэтому в проект конвенции не следует вносить поправки для конкретного указания того, что конвенция не затрагивает существующие соглашения.

48. Г-н МАЗИЛУ (Румыния) говорит, что он решительно предпочитает сохранить нынешнюю формулировку пункта 1 статьи 1 и в полной мере разделяет мнения Словакии и Германии в этой связи. Он также поддерживает предложение Турции в отношении пункта 2, а также предложение Соединенных Штатов, которое должно быть оформлено как пункт 3 статьи 1. Кроме того, преамбула рамочной конвенции должна содержать ссылку на проделанную Комиссией международного права выдающуюся работу по подготовке проекта статей; он представит письменное предложение на этот счет.

49. Г-жа СИНДЖЕЛА (Замбия) выражает надежду на то, что рамочная конвенция не отразится на существующих соглашениях о международных водотоках, поскольку ее страна недавно приняла протокол о совместных системах водотоков в Сообществе по вопросам развития юга Африки, который был разработан на основе рассматриваемого в настоящее время проекта статей.

50. Г-н ТАНЦИ (Италия) говорит, что у него нет возражений относительно включения клаузулы об обратной силе в статью 3, с тем чтобы заверить государства, заключившие удовлетворительные двусторонние и многосторонние соглашения, в том, что эти соглашения будут оставаться действительными. Чтобы рассеять опасения некоторых делегаций, он предлагает включить формулировку относительно того, что в случаях, когда ранее заключенные соглашения о водотоках вступают в коллизию с рамочной конвенцией, государства – участники таких соглашений должны попытаться привести их в соответствие с рамочной конвенцией. Важно, чтобы рамочная конвенция обладала некоторым нормативным эффектом в отношении будущих переговоров, с тем чтобы государства-участники не могли заключать соглашения, противоречащие изложенным в ней общим принципам.

51. Г-жа МЕХЕМАР (Египет) говорит, что Рабочая группа должна определить, рассматривает ли она конвенцию или международные правила поведения. В любом случае она согласна с мнением представителя Франции о важности конкретного указания на то, что рамочная конвенция не отразится на существующих и будущих соглашениях о водотоках или на приобретенных правах государств.

52. Г-н БЕНИТЕС САЕНС (Уругвай) говорит, что, согласно его пониманию, Рабочая группа рассматривает конвенцию для использования в качестве эталона в решении вопросов, касающихся международных водотоков. Он согласен с мнением представителя Аргентины о том, что в статье 1 следует конкретно указать на то, что рамочная конвенция не отражается на существующих соглашениях о водотоках.

53. Г-н АЛЬ-ХАЙЕН (Кувейт) говорит, что он поддерживает предложения Финляндии и Соединенных Штатов Америки в отношении статьи 1, и выражает согласие с представителем Пакистана в том, что нет необходимости отдельно упоминать воды международных водотоков. Он также предпочел бы поменять местами статьи 1 и 2.

54. Г-н ДУШ САНТУШ (Мозамбик) говорит, что в проекте статей следует тщательно отразить вопрос о принципах устойчивого развития и охраны окружающей среды. Он поддерживает включение слова "защита" в пункте 1 статьи 1. Он согласен с мнением представителя Замбии о том, что в рамочной конвенции следует конкретно указать на то, что она не затрагивает существующих соглашений о водотоках, поскольку его страна, как и Замбия, приняла протокол о совместных системах водотоков в Сообществе по вопросам развития юга Африки.

55. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) говорит, что он не видит проблем с включением слова "защита" в пункт 1 статьи 1, поскольку Комиссия международного права не намеревалась проводить различие между формулировкой этого пункта и формулировкой части IV. Он соглашается с мнением о том, что отдельная ссылка на воды международных водотоков не является существенно необходимой, однако Комиссия хотела подчеркнуть, что эти воды включены в сферу охвата рамочной конвенции. Предложение Соединенных Штатов просто делает эксплицитным то, что и без того подразумевалось в тексте, поскольку живые ресурсы международных водотоков рассматриваются лишь в части IV. Что касается предложенного исключения пункта 2 статьи 1, то о причинах включения этого пункта говорится в пункте 4 комментария к статье 1.

56. Рамочная конвенция не задумывалась как лишаящая юридической силы все другие соглашения о международных водотоках; скорее, она не имеет никаких последствий для этих соглашений и не делает их действительными или недействительными. Вместе с тем, если делегации желают включить конкретную ссылку на связь между рамочной конвенцией и существующими или будущими соглашениями, они могут сделать это более простым путем в контексте статьи 3. Более проблематичным представляется мнение делегации Франции о том, что действенность рамочной конвенции будет вытекать из факта ее отражения в других соглашениях. Цель заключалась в том, чтобы выработать не типовые правила, а рамочную конвенцию, как это было решено в резолюции 49/52 Генеральной Ассамблеи. В этой резолюции также рассматривается вопрос двусторонних и многосторонних соглашений и указывается, что они не должны быть затронуты принятием нового международного документа, если на то не будет иного решения участников этих соглашений.

57. Г-н МОРШЕД (Бангладеш) говорит, что его делегация поддерживает предложенную Финляндией поправку к пункту 1 статьи 1, а также поддерживает мнения, высказанные представителем Италии. Лишить рамочную конвенцию всякого нормативного смысла означало бы сделать шаг назад, противоречащий возложенному на Комиссию международного права мандату по кодификации и развитию международного права в данном вопросе.

58. Г-н ЛЕГАЛЬ (Франция), отвечая на замечания эксперта-консультанта, говорит, что он никогда не предлагал преобразовать рамочную конвенцию в проект типового закона. Он просто предложил уточнить сферу ее применения, а один из путей достижения этого является определение сферы применения через специальные имплементационные соглашения, что и предпочла бы его делегация.

59. В целом, его делегация, признавая конструктивный характер замечаний эксперта-консультанта, предпочла бы, чтобы любые заявления в порядке представления проекта статей делались до обсуждения и чтобы эксперт-консультант воздерживался от комментариев в отношении политических позиций, занимаемых суверенными государствами.

60. Он выражает поддержку предложению Израиля о том, что Рабочей группе следует достичь принципиальной договоренности относительно сферы применения проекта статей, и предлагает Председателю Рабочей группы высказать свои мнения на этот счет.

61. Г-н ЯМАДА (Председатель Рабочей группы полного состава) говорит, что он выскажет свое мнение по вопросу, упомянутому представителем Франции, несколько позднее. Поскольку статья 1 тесно связана с проектом статьи 3, то он предпочел бы, чтобы Рабочая группа обсудила статью 3 до принятия отдельного решения по статье 1.

62. Г-н РАО (Индия) говорит, что в силу самого своего характера рамочная конвенция устанавливает более высокий стандарт с нормативной точки зрения, чем тот, который предпочла

бы его делегация. Ввиду различных характеристик речных систем и исторических обстоятельств конкретных видов их использования более предпочтительными были бы типовые правила. Тем не менее, как указал эксперт-консультант, в статье 1 и других статьях указано, что рамочная конвенция просто обеспечивает ориентиры, позволяя заинтересованным государствам-участникам в полной мере проявлять гибкость, и что существующие или будущие соглашения не будут никоим образом затронуты ее принятием.

63. Г-н МАЗИЛУ (Румыния) говорит, что его делегация с признательностью принимает замечания эксперта-консультанта и считает, что его замечания будут чрезвычайно полезны для Рабочей группы, если они будут сделаны в конце прений.

64. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС (Бразилия) говорит, что его делегация удовлетворена представленным проектом статей и не намеревается предлагать никаких изменений в нем. Предложение Финляндии, которое приводит формулировку статьи 1 в соответствие с формулировкой части IV проекта, как представляется, пользуется всеобщим одобрением; его делегация также поддерживает его. Поскольку проект конвенции обходит молчанием вопрос о существующих соглашениях, его делегация полагает, что в соответствии с общим принципом права эти соглашения не будут затронуты конвенцией; вместе с тем его делегация не возражает против включения в проект прямо выраженного положения на этот счет.

65. Вместе с тем предложение Франции представляется для его делегации неприемлемым, поскольку оно означает, что рамочная конвенция не будет действовать, если она не будет дополнена соглашением о водотоке. Это не соответствует цели разработки рамочного соглашения и это не та основа, на которой Комиссия строила свою работу. Принятый текст будет иметь действительную силу и будет применим среди государств-участников. Его можно изменить применительно к какому-то конкретному водотоку путем принятия конкретного дополнительного соглашения. Однако, если государства не считают необходимым корректировать его положения, он будет применяться независимо от любых ранее существовавших соглашений о водотоке.

66. Г-н ХАМДАН (Ливан) говорит, что проект хорошо сбалансирован и получил поддержку всех делегаций. Как предложил представитель Италии, государства следует призвать к тому, чтобы они попытались привести ранее существовавшие соглашения в соответствие с новой конвенцией.

67. Г-н ИСКИТ (Турция) соглашается с представителем Франции в том, что замечания эксперта-консультанта следует заслушивать в начале обсуждения. Комиссия завершила свою работу; мнения эксперта-консультанта уже отражены. Члены Рабочей группы как представители суверенных государств должны теперь провести переговоры относительно окончательного текста проекта статей. Если эксперт-консультант будет выступать в конце обсуждения, то будет складываться впечатление, что он вмешивается в этот процесс.

68. Его делегация была бы признательна, если бы Председатель мог объяснить, каким образом будет определяться разделение функций между Рабочей группой и Редакционным комитетом. По мнению делегации Турции, именно в компетенцию Рабочей группы входит принятие решений относительно того, какие предложения являются предложениями по существу, а какие предложения носят редакционный характер.

69. Г-н ЯМАДА (Председатель Рабочей группы полного состава) говорит, что роль эксперта-консультанта заключается не в представлении каждого проекта статьи, а в привлечении внимания к их правовой предыстории в Комиссии международного права. Тем не менее он проведет консультации относительно того, каким образом продолжить работу.

70. Что касается разделения функций между Рабочей группой полного состава и Редакционным комитетом, то задача Рабочей группы состоит в определении существа проекта статей и характера любых предлагаемых поправок, в то время как основной функцией Редакционного комитета является проведение переговоров по тексту проекта статей в соответствии с руководящими принципами, которые устанавливаются Рабочей группой.

71. Г-жа БУМ (Камерун) говорит, что, согласно ее собственному опыту, роль эксперта-консультанта состоит в том, чтобы выступать в начале прений для определения того, следует ли Комиссии занимать какую-то позицию по высказываемым мнениям. Резюмировать обсуждения – это функция Председателя. Она настоятельно призывает Председателя как можно скорее провести консультации по данному вопросу.

72. Г-жа БРОДАР (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что, как предусматривается в пункте 1 статьи 3, государства могут вступать в одно или более соглашений, в которых применяются и корректируются положения рамочной конвенции. Цель этого положения – указать, по крайней мере частично, на характер общей рамочной конвенции, которая явится итогом нынешних переговоров. Хотя эта рамочная конвенция будет применяться при заключении будущих соглашений о водотоках, государства-участники, желающие заключить какое-либо соглашение о водотоке, будут вольны отходить от ее положений, если они того пожелают. Нигде в проекте статей не говорится о том, что заключенные таким образом соглашения о водотоке должны толковаться в свете статей 31 и 32 Венской конвенции о праве договоров 1969 года.

73. Что касается будущих соглашений о водотоках, то проект статей представляется удовлетворительным; тем не менее этого нельзя сказать в отношении тех мест, где речь идет о существующих соглашениях. Этот вопрос имеет жизненно важное значение для ее страны, чьи международные водные пути почти полностью регулируются существующими соглашениями с соседними государствами.

74. Можно разумно доказывать, что, если в будущих соглашениях о водотоке можно отходить от положений рамочной конвенции, то же самое справедливо и для существующих соглашений. Тем не менее, если в проекте статей не указывается конкретно, что существующие соглашения остаются действительными, то имеется возможность того, что неудовлетворенные стороны таких соглашений могут оспаривать их на основании их предположительной несовместимости с рамочной конвенцией и особенно с принципом "справедливого и разумного использования", закрепленного в статьях 5 и 6.

75. Во избежание такого возможного результата, который имел бы катастрофические последствия для международного права, ее делегация предлагает внести поправку в статью 3, включив в нее новый пункт 4, который гласил бы: "Настоящие статьи никоим образом не затрагивают существующих соглашений о водотоках, положения которых толкуются в соответствии с общими нормами международного права, касающимися толкования договоров".

76. Г-н ЛЕГАЛЬ (Франция) говорит, что сфера охвата рамочной конвенции должна определяться прибрежными государствами во время заключения ими соглашений о водотоке. Это означает, во-первых, что заинтересованные государства ратифицировали рамочную конвенцию и, во-вторых, что ссылка на конвенцию содержится в соглашении о водотоке с указанием того, к какому водотоку она применяется. Его делегация в этой связи предлагает внести поправку в пункт 1 статьи 3, с тем чтобы он гласил: "Государства водотока . . . , которые могут применять и корректировать положения настоящих статей или некоторых из них . . .".

77. Кроме того, представляется излишним пункт 3 статьи 3, и его следует заменить новым пунктом следующего содержания:

"Настоящие статьи до их вступления в силу никак не влияют на существующие соглашения о водотоках, если все их стороны прямо не договорились об ином".

78. Г-н ХАРРИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что во всем проекте статей наибольшие концептуальные затруднения вызывает статья 3, поскольку всегда сложно отразить связь между каким-либо новым всеобъемлющим соглашением и существующими двусторонними и многосторонними соглашениями по конкретному вопросу. В проекте статей обходится молчанием вопрос о связи между новой конвенцией и ранее существовавшими соглашениями о водотоках; его делегация разделяет уже высказывавшееся мнение о том, что подобные соглашения должны быть сохранены. Это можно было бы обеспечить, добавив положение в следующей формулировке: "Настоящая конвенция не изменяет прав и обязательств государства водотока, вытекающих из других соглашений, действующих в тот момент, когда оно становится участником конвенции".

79. Еще одна проблема возникает в тех случаях, когда в существующем соглашении не говорится о том или ином вопросе, охватываемом конвенцией. Если стороны такого соглашения не намеревались обеспечивать всеобъемлющего регулирования водотока, то можно говорить о том, что новая конвенция должна заполнить эти пробелы. С другой стороны, молчание по какому-то конкретному вопросу вполне может являться отражением итогов напряженных переговоров. Поэтому его делегация предлагает Рабочей группе рассмотреть вопрос о том, чтобы добавить положение, которое позволило бы каждому государству, когда оно становится участником конвенции, указывать, желает ли оно, чтобы конвенция заполняла пробелы в существующих или будущих соглашениях. Тем самым можно было бы побороть нежелание некоторых государств становиться участниками этого нового документа.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.